

Один день из жизни старого автобуса

Зимнее утро. Воздух бодрящий, ещё мало разбавлен автовывбросами и другими газообразными отходами цивилизации. Что ни говори, а ночью и по утрам воздух чище, причём в любое время года.

Автобус был старенький, готовился к выходу на пенсию и слегка потрескивал при заполнении салона пассажирами. Кондуктор простуженным голосом призвала входящих пройти дальше. Понятие «дальше» было условным и выглядело на самом деле так: в автобусе было два входа и выхода тоже два (в народе всегда считается вход выходом, а выход входом), и входящие с передней и задней частей автобуса устремлялись «дальше», то есть к центру, спрессовываясь до максимума. Процесс заполнения не занял много времени, и после нескольких попыток удалось закрыть двери. Автобус заморгал одной стороной поворотными лампами, громко просигнализировал, отогнав наглого пешехода в наушниках и собачку-бомжа, стоявших на пути маршрута, и, выпустив порцию концентрированного чёрного смога, тронулся. Наглый пешеход и собачка-бомж синхронно чихнули.

Заполненное нутро автобуса, по закону инерции, колыхнулось, и через несколько секунд произошло самоуплотнённое равновесие. Осипший голос кондуктора не доходил до автобусных окраин, и не все слышали объявлений об остановках. Заклеенные рекламными листами, заиндеветавшие окна автобуса пропускали свет в ограниченном количестве, и сидевшие по бортам пассажиры-счастливики занялись работой по добыче обзора, усиленно соскребая иней. Очищенное пространство позволяло разглядеть остановки.

«Обляденели стёклы-то», – высказалась бабка, явно с вологодским говорком. «Дык ишшо рьякламой усе стёклы позаклеили и так ничаво не видать-то», – поддержала соседка, возможно, землячка. В это время так трянуло, что неожиданно начавшийся диалог так же неожиданно прекратился. Действительно, салон был расклеен рекламными листками, призывающими что-то купить, что-то посетить, вывешены были новые цены по проезду до каждой остановки, и много ещё чего было понаклеено.

Автобус тем временем, продолжая маршрут, затормозил у светофора, который, поиграв тремя цветами, остановился на зелёном, дав разрешение на дальнейшее движение. Отдохнувший целых двадцать пять секунд автобус продолжил движение по привычному маршруту, который был изучен до каждого поворота, до каждой выбоинки и ямки на дороге... Много, очень много тысяч километров прошёл за свою длинную беспокойную жизнь автобус Пазик, как ласково называли его в народе. Много событий, изменений было, много плохого и хорошего испытал на себе автобус, много было ремонтов, много поменял частей в своём металли-

Абушаев Айса Ибрагимович родился 14 января 1947 г. Четыре года служил на Тихом океане на корабле редактором корабельной газеты. Образование высшее. Индустриально-педагогический техникум. КузПИ. Прошел путь от горнорабочего до начальника участка. Проработал на шахте почти 40 лет. Ныне на пенсии. Женат. Есть дочь и два внука. Публиковался с 15-ти лет в газете «Горняк», в коллективном литературном сборнике «Вечного неба печаль», журнале «Русский писатель», альманахах: «Чувства без границ», «Вереницы», «Кольчугинская осень», «Образ», «Литературной газете»; в городских периодических изданиях: «Польшаево», «Городская газета» и др. Лауреат городских литературных конкурсов. Член литературной группы «Прометей». Член Союза кузбасских писателей. Автор книг стихов и прозы «Всякая всячина» и «Всякая всячина и...»

ческом организме, много было водителей, механиков и кондукторов, хороших и так себе и... много чего было. Автобус загрустил, вспомнив былое, прошедшее.

А сейчас пришла смена. Пришли новые автобусы. Они на остановках при посадке делают реверанс пассажирам – приседают на правую сторону. Входить, особенно людям в возрасте, удобно. В салоне просторно, даже предусмотрены места для инвалидов в колясках.

Шла обычная смена автобуса, его рабочая смена, он двигался от остановки до остановки, выходили и входили люди, и шли по своим делам. Автобус был доволен, что он помог людям. Он любил свою работу, и он опять загрустил. Как всегда, незаметно, закончилась его смена. Автобус подъехал к воротам ПАТП, включил фары, аварийные огни, дал сигнал и заехал в свой бокс. Это был его последний рейс.

